

Чен Цинфэн, однако, был ошарашен.

Это, это, это... разве цена жидкости Сюань Ли не была такой же?

С каких это пор бросок костей достаточно хорош для ценообразования?

Кости ворчали и кружились, в конце концов, оставаясь в одном месте.

Маленький Сокровищ посмотрел на одинокое остриё и несчастливо помял брови своего героического меча: "Слишком дешево".

Изысканное мистическое мамино лекарство было так хорошо, но оно было продано только по этой цене.

Чэнь Цинфэн даже засмеялся: "Сто золотых монет уже достаточно много, и именно столько стоит "Жидкость силы Сюань" на рынке. Даже в самом авторитетном [магазин таблеток Хун Шэн] в городе Сяань, где сидит мастер медицины среднего уровня, бутылка "Сюань Форс Жидкость" будет продаваться максимум за двести! Золотые монеты".

В то время он был на сто процентов уверен в том, что таинственное лекарство, которое Му Янь дал ему для лечения безумной болезни матери, должно было быть приобретено извне.

Но из-за этого Чэнь Цинфэн почувствовал, что Му Янь готов позволить ему лечить свою мать лекарством "сюань", которое она купила за большую цену, он должен отплатить этому благодетелю еще больше и никогда не подводить ее.

Даже если бы изысканная жидкость "Сюань Форс Ликвид" госпожи Чжун была недостаточно хороша, он бы определенно помог продать ее.

Маленький Клад холодно посмотрел на него.

Эта красивая пара голубых глаз, которые выглядели очень похожими на Му Янь, теперь наполнены презрением.

Как будто Чэнь Цинфэн произнес большую шутку.

Чэнь Цинфэн выглядел озадаченным и собирался задать вопрос.

Просто слушал холодный маленький молочный голос: "Кто сказал тебе, что это сотня золотых монет".

"А? Так... за сколько это будет продано?"

"Десять тысяч золотых монет".

Чэнь Цинфэн наткнулся на ноги и ударился головой о стол.

Но он даже не мог позаботиться о боли и выпрямился: "Молодой господин, вы не можете быть серьезным". Это самый низкий уровень жидкости Сюань Ли, десять тысяч золотых монет за штуку! Даже Секта Небесного Дао Хуан Яо Го не осмелилась бы так продать! Ты, ты ошибаешься?"

Сказав это, он обратился за помощью к Му Яну, надеясь, что Му Янь исправит неправильное представление о деньгах в "Маленьком сокровище".

Вместо этого Му Янь обнял и поцеловал Маленькое Сокровище, улыбнувшись: "Малыш будет продавать по любой цене".

"Но... Но госпожа Чжун, это просто не продается! Остальные жидкости Сюань Ли в магазине продают всего за сотню золотых монет за бутылку!"

Му Янь прошелся по священным писаниям: "Это не имеет значения, вы можете поставить эту бутылку жидкости "Сюань Ли", продать ее отдельно и установить цену отдельно". Если кто-нибудь купит его, ты продашь его, и если никто не купит его, я не приду за тобой".

Как кто-то мог купить это?

Чен Цинфэн не мог не хотеть завывать.

Купить бутылку десятитысячной золотой монеты с жидкостью "Сюань Ли", не будет ли это большой несправедливостью?

Он хотел убедить его дальше, но Сяо Бао посмотрел на него холодно, ее маленький ротик слегка открылся, и выплюнул два слова: "Идиот".

Чен Цинфэн был окаменел.

Му Ян постучал по голове своего сына: "Никакой грубости дяде Чену".

Маленький Сокровищ морщинистый нос и храпел: "Как это может быть обычным загадочным лекарством, когда мать утончила его? Если ты этого не знаешь, то что, если ты не идиот?"

Му Янь была поражена надменной маленькой внешностью сына и не могла не ущипнуть его мясистое маленькое личико.

Краснота на красивом личике Маленького Сокровища потрескалась, а потом сразу же снова замерзла.

Однако Чэнь Цинфэн был сбит с толку и хотел задать вопросы.

Но голос мамы Чен доносился с задней двери: "Что бы ни говорила госпожа Чжун, делай это". Что за ерунда?"

Чэнь Цинфэн получил выговор от своей старой матери и не осмелился больше ничего сказать.

С другой стороны, мать Чен уже подала свои свежеприготовленные булочки и тепло поприветствовала Му Янь и Сяобао, чтобы насладиться ими.

В первый раз, когда я был в больнице, мне пришлось ехать в больницу.